

Вячеслав АЛЕКСАНДРОВ

Мы не жаждали
звезд на челе,
Не искали на власть
притязаний,
И, как жить на афганской
земле,
Нам никто не давал
указаний.

А за светлую, тихую грусть
И за скорбь, что из пламени
родом,
Ты прости нас, великая Русь:
Мы чисты

перед нашим народом.

Александр Карпенко

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЗВЕЗДЫ

Младший сержант Вячеслав Александрович АЛЕКСАНДРОВ родился в 1968 году в селе Изобильное Соль-Илецкого района Оренбургской области.

Весной 1986 года призван в ряды Вооруженных Сил СССР. С октября того же года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

7 января 1988 года погиб в бою. За мужество и героизм, проявленные в экстремальной ситуации, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Враги не увидели его смерти. Смертельно раненный, с шестью патронами в магазине, он все-таки выиграл свой последний бой. Товарищи успели на помощь младшему сержанту Александрову и отнесли его в безопасное место. Прежде чем он умер.

А потом в роте прошло стихийное комсомольское собрание. Его «резюмицей» стала клятва, переданная по радиостанции всем подразделениям батальона. Клятва не сдавать позиции до тех пор, пока будет жив хотя бы один боец. Пока у этого бойца останется хотя бы один патрон.

Три душманские атаки отразила рота без потерь. И еще девять – уже без Славы Александрова. Во время последней противник подобрался к нашим позициям на десять – пятнадцать метров. А когда отступил, мало у кого из наших ребят оставалось по полному магазину патронов. Гранат не было вовсе.

Наверное, существует какая-то неведомая «цепная реакция» подвига. Моделированию она не поддается. Прогнозированию тоже. Она либо возникает, либо нет. Но точно известно, что ее движущей

силой может быть только подвиг. Чей-то личный. Неповторимый.

Действия Вячеслава Александрова в его последнем бою буквально с хронометрической точностью описаны майором Н. Самусевым, чье донесение публиковалось в прессе не единожды. Мы знаем, что первая атака на высоту 3234 была отбита взводом без потерь, несмотря на массированный огонь бандитов из реактивных установок, минометов и безоткатных орудий – более 450 снарядов меньше чем за час. Мы знаем, что и вторая атака была отбита – с помощью соседнего взвода – тоже без потерь. Представляем себе и одетых в черную униформу наемников, набранных из числа религиозных фанатиков и уголовников, приговоренных к смертной казни.

Третью, не сравнимую по ярости с первыми двумя атаку они начали в 19.10. Шли в полный рост. Наверное, это было страшно. А может, и наоборот – Александров поблагодарил судьбу за столь удобную мишень для своего пулемета. Во всяком случае, огонь он вел прицельный. И когда дал команду двоим товарищам отойти на более выгодные позиции, душманы, возможно, и не заметили ослабления этой огневой точки. Даже «раненный» в нескольких местах пулемет, замолчав, преподнес им неприятный сюрприз. В виде пяти точно посланных пулеметчиком гранат Ф-1. А еще через несколько секунд «чернорубашечникам» пришлось уже укрываться от автомат-

ных очередей: воспользовавшись разрывами гранат, Вячеслав успел сменить позицию. А оставил ее уже без сознания – на руках товарищей.

Почти учебное пособие. Вряд ли даже самый искушенный в военном деле педант сумел бы усмотреть в действиях младшего сержанта хоть малейшую оплошность. Но достаточно ли этого для понятия «подвиг»? Может, останься герой в живых...

Нет! Подвиг – понятие, которое вне и выше каких-либо критериев. Это как песня. Став народной, она живет независимо от музыковедов, музыкантов и даже автора. Подвиг тоже понятие народное. Что толку считать, сколько именно врагов уничтожил Александров и скольким товарищам спас жизнь. Ведь сила, которой он смог «зарядить» солдат, доведших до победного конца изнурительный многочасовой бой, поистине неизмерима. И именно эти девять отбитых после его смерти атак можно считать первым представлением младшего сержанта на звание Героя Советского Союза.

А «ратификацией» Указа Президиума Верховного Совета от 28 июня 1988 года можно считать гудок, который издает каждая советская машина, проезжающая мимо высоты 3234. Такая вот традиция родилась после того январского боя. Родилась и продолжается.

Ф. ЛАСТОЧКИН

Иван БАРСУКОВ

Завалы, заслоны, засады,
барханы, сугробы, ветра.
Наверно, забыть это надо,
но помнится, словно вчера.

Страна, что «за речкой на юге»,
как мы ее звали подчас,
близка, словно песня о друге,
навек ушедшем от нас.

В той песне и боль, и просторы
тревожной афганской земли,
и гордость, и горе, и горы,
с которых друзья не сошли.

Виктор Верстаков

РЯДОВОЙ ПОЛКОВНИК

Полковник Иван Петрович БАРСУКОВ родился в 1948 году в селе Казгулак Петровского района Ставропольского края. Закончил высшее военное училище.

С 1981 года в течение двух лет находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За проявленные мужество и героизм в 1983 году удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время проходит службу в Краснознаменном Белорусском военном округе.

Когда рядовой закрывает телом командира, этот поступок говорит не только о мужестве рядового.

Зная о таком факте в боевой биографии полковника Ивана Барсукова, честно говоря, теряешь желание искать в его характеристиках слова об авторитете у личного состава, об умении находить контакт с подчиненными. Правильные эти слова кажутся лишними.

Лучше послушать, как Барсуков рассказывает о своем спасителе – рядовом Калькове, с которым, можно сказать, «породнился» той миновавшей, к счастью, обоим пулей; об отчаянном храбрце, кавалере ордена Красного Знамени сержанте Овчинникове; о старшем лейтенанте Поджарове, прапорщике Карасеве, ефрейторе Горбачеве, рядовых Иусе, Кузнецове, Яльмурзине... Зачем такой длинный перечень? Так об этом попросил сам герой очерка: ребятам будет приятно. И это опять же сделало ненужными правильные слова о том, что Звезду Героя полковник готов поровну разделить со всеми своими подчиненными.

Кстати, и рассказывает он о них не как о подчиненных. Ведь друзья есть друзья – независимо от разницы в возрасте и числа звездочек на погонах. Принципиально тут, пожалуй, лишь то, что командир обязан защищать своих солдат от пуль не по одному, а всех сразу. Тут не хватит и самого богатырского тела. Расчет нужен, знания, опыт.

Командирствовать Иван Петрович начал в 69-м, с самого низшего офицерского звания: закончил курсы младших лейтенантов в Москве. Девизом своим сделал нехитрое правило, усвоенное еще на курсах: командир во всем должен быть примером, вместе с солдатами, а лучше – раньше, подниматься по тревоге, занимать огневой рубеж, штурмовать высоту. С такой установкой делал свою «мирную» карьеру. Не изменил этой установке и в Афганистане. На учениях ему, человеку с прекрасной физической подготовкой, было не тяжелее, чем подчиненным. А в бою – не легче. Во всяком случае, возглавлять небольшие десантно-штурмовые группы Барсуков считал своей непосредственной обязанностью. Зная преданность личного состава, готовность на самый дерзкий поступок во имя победы, взял за правило никогда не злоупотреблять этой готовностью. Искал, как говорится, пути наименьшего сопротивления. Если они были, эти пути.

...Бандиты шли бодро, не таясь. Многочисленные, прекрасно вооруженные, они подошли к горной дороге, где намеревались без особых трудностей разгромить советскую колонну грузовиков. Маленькую группу Барсукова заметить было не легко. Он же довольно спокойно выжидал. До появления колонны время вроде бы еще есть: можно подпустить противника поближе. Чтобы наверняка...

Тут-то и появились из-за поворота первые машины. План рухнул. Надо без промедления вызывать огонь на себя.

Уже через несколько минут душманам пришлось махнуть рукой на колонну и сосредоточить огонь на неожиданной «помехе». Еще через несколько мгновений бандиты поняли, что многократное преимущество в живой силе и вооружении обманчиво. Шурави не давали им ни рассредоточиться, ни занять выгодные позиции. А вдобавок ко всему из укрытия поднялся полковник и с криком: «Вперед! На перехват бандитов!» – ринулся в атаку. Душманские же атаки в этом восьмичасовом бою горстка советских солдат отбивала двенадцать раз. И почти без потерь. Как, впрочем, и во многих других операциях, которыми руководил полковник Барсуков. Так стоит ли удивляться, что ко многим спасенным в этих боях жизням бойцы приплюсовали еще одну – своего командира.

П. МЕДВИДЬ

Александр ГОЛОВАНОВ

Мне не случайно кажется порою:
Нет в мире долговечней ничего,
Чем имя настоящего героя,
Чем слава негасимая его.
Неколебимость верною опорой
Была для нас на трудном рубеже.
Неколебимость – искра, из которой
Родится пламя мужества в душе.
Лишь тот себя считать мужчиной вправду
Кто грудью встал в бою
Навстречу смерти и навстречу славе,
Страх растоптав, как скользкую змею.

Фазу Алиева

ГДЕ-ТО НАД САЛАНГОМ...

Полковник Александр Сергеевич ГОЛОВАНОВ родился в 1946 году в селе Дубровское Истринского района Московской области. Закончил Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков.

С января 1988 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В ночь на 2 февраля 1989 года в районе перевала Саланг погиб при выполнении боевого задания по оказанию интернациональной помощи. За мужество и героизм, проявленные при этом, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Из всех приказов этот был самый радостный. И самый долгожданный. Четырежды его срок переносился. Летчики жили в кабинах вертолетов, перешли на сухпайки. И вот 1 февраля 1989 года дождалась:

– Войну закончить!

Разумеется, приказ командующего ВВС армии звучал не так. Отдан он был по обычной для боевых вылетов форме, только цель вылета – возвращение на Родину. Возглавил группу командир смешанного авиаполка Александр Голованов.

Ох, и трудны были эти последние месяцы на афганской земле! Не только для тех, кто в маршевых колоннах пробивался домой через перевалы Гиндукуша, сквозь снежные, а порой и свинцовые метели. На Кабульском аэродроме тоже не утихал рев двигателей – авиация работала круглосуточно. Транспортная и бое-

вая. В общем, последний вылет никому в полку не казался легкой прощальной прогулкой. Командиру – особенно.

Назначить самого себя исполнителем собственного приказа – это для Александра Сергеевича Голованова не экзотика, не поза и даже не «воспитательный момент». Просто командиру лучше других известно, кто выполнит задание наиболее успешно.

В августе 88-го ему выпала печальная участь забрать с поля боя тела двух летчиков. Вертолет их был подбит, и ребятам не хватило каких-то двух десятков метров высоты, чтобы успели раскрыться парашюты. Душманы встретили вертолет Голованова сильным заградительным огнем. Как он ухитрился сесть в этом аду, погрузить тела и взлететь – непонятно. Но настоящее чудо произошло чуть позже. Только вертолет начал набирать высоту, из теснины вырвалась ослепительная вспышка. И тут винтокрылая машина на несколько секунд превратилась в истребитель. Резко взмыв вверх, она увернулась от зенитной ракеты, «поразившей» в результате соседнюю скалу.

...Однако предчувствиям не прикажешь. Жена Александра Сергеевича в слезах рассказывала мне, как перед окончани-

ем отпуска он просил «в случае чего» похоронить его в Сызрани. Сорвалось: «Не пущу!». И основания были. Еще в Афганистане у ее мужа на нервной почве началась экзема, ноги покрылись кровавыми волдырями. Весь отпуск промотался по врачам. Не вылечили, конечно, – чуть зажили раны. И покажи он их на медкомиссии...

– Да ты что? – удивлялся Голованов. – Там мне дорогу в полк навсегда покажут. Что летчики подумают о своем командире?

...Командир был в полете уже 23 минуты, когда передал на КП: «Погода на перелет соответствует. Выпуск группы по плану разрешаю». И еще через несколько минут, на подлете к перевалу Саланг, сообщил свою высоту. Это были его последние слова.

Полк в тот день войну не закончил. Начались поиски. Осложненные пургой, начавшейся на следующий день и длившейся не один день.

Саланг умеет хранить тайны...

А. ОЛИЙНИК

Ярослав ГОРОШКО

Все, конечно, пройдет... Даже минные тропы
Наших горьких потерь обращаются в снег.
В этом мире чужом вдалеке от Европы,
Где прощанье с друзьями на миг и на век.

Все, конечно, пройдет через год или годы.
Но берет вертолет неожиданный крен,
И уже не вернуть к жизни лучших из роты,
И уже не спасти обреченных на плен.

Все, конечно, пройдет. Восстановят, что было
В этой древней стране – и дома, и покой...
И забудут живых. И затопчут могилы...
Что ж ты пахнешь, тельняшка,
прошедшей войной?

Лаура Цаголова

ЖИТЬ ЗА ДВОИХ...

Капитан Ярослав Павлович ГОРОШКО родился в 1957 году в селе Борщевка Лановецкого района Тернопольской области. Закончил Хмельницкое высшее артиллерийское командное училище.

Дважды – с 1981 по 1983 и с 1987 по 1988 год – находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу». В 1988 году удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время Я. П. Горошко – слушатель Военной академии имени М. В. Фрунзе.

Такое чувство, будто опаздываешь на работу, а автобус топчется у каждого светофора. Капитан Горошко тревожно и нетерпеливо выглядывал из иллюминатора вертолета вниз, откуда на рассвете радист передал открытым текстом: «Ждем подкрепления. Нас атакуют со всех сторон». Надо спешить.

Кишлак Дури не пропускал. «Зеленка» около него плевалась снарядами как сумасшедшая. Вертолеты «уклонялись» от залпов на минимальной высоте, меняя курс и скорость. И все же, в который раз, отступали.

Все правильно, летчики обязаны были думать о спасении десантников, находившихся на борту их машин. Но Ярослав Горошко думал и о тех, кто внизу.

Тот бой у кишлака Дури войдет в боевую историю. Двенадцать атак двухсот

с лишним душманов отразила маленькая группа старшего лейтенанта Онищука. Все узнают, как сам он, с гранатой в одной руке, с ножом – в другой, с криком: «Покажем гадам, как умирают русские!» – бросился на врагов.

Но тогда, на подлете к Дури, Горошко всего этого еще не знал. Он вез Олегу Онищуку пять писем от родителей и жены, твердо веря в легендарное везение боевого товарища.

Конечно, Ярослав знал, что такое нарваться на засаду. Сам за неделю до этого был контужен, но управлял ротой до победного конца. Попав в Афганистан впервые в 1981 году и во второй раз в 1987-м, он руководил действиями подразделения в сорока боевых выходах и знал что почем.

...На подлете он увидел склон высотки, усеянный трупами душманов. Но группы Онищука не увидел. И все же надежда теплилась. Может, ребята увлеклись преследованием разбитого противника?

– Товарищ капитан, не наши ли? – тронул его за плечо сидевший у открытой двери пулеметчик.

Теперь и Горошко заметил густую цепочку людей, одетых в куртки десантников, с подозрительной открытостью

спешищих навстречу душманам. Заметил... и обжегся о догадку: сняли, сволочи, форму с погибших.

– Гранаты к бою! Примкнуть штыки!

С этой команды капитана Горошко счет времени для его подчиненных пошел на секунды. Еще не успели стихнуть разрывы гранат в овраге, куда укрылись мятежники, а ребята уже прыгали на ходу с вертолета. Навстречу земле. Навстречу рукопашному бою.

Бой, в котором героической смертью погиб старший лейтенант Онищук, все же закончился полной победой, принесшей славу Героя его другу – капитану Горошко.

...Ярослав пришел в себя часа через два. Ни о каком подвиге он, естественно, не думал. А только сообразил, что в автомате остался единственный патрон. И в сумке – пять писем, которым уже никогда не дойти до адресата.

Самое трудное в этой войне у капитана было еще впереди... Первое, что он собирался сделать, вернувшись на Родину, – это навестить жену своего друга. И его маленьких дочурок.

А. ОЛИЙНИК

Павел ГРАЧЕВ

Разорван погон под ремнем автомата, истерлась тельняшка на левой груди, где сердце колотится, не виновато во всем, что за нами и что впереди.

Прошли по ущелью, спустились в долину, поднялись оттуда на горный хребет, в бою разделившись на две половины – оставшихся здесь и оставивших свет.

Пошли с перевала по тропам овечьим, по минным ловушкам, под скрестным огнем, внезапно сверкавшим сиянием вечным ребятам, с которыми рядом идем.

Виктор Верстаков

ТАК СРАЖАЕТСЯ МЫСЛЬ

Генерал-майор Павел Сергеевич ГРАЧЕВ родился в 1948 году в деревне Рвы Ленинского района Тульской области. Окончил в 1969 году Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище имени Ленинского комсомола, в 1981 году – Военную академию имени М. В. Фрунзе.

Дважды находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи, награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Красной Звезды, удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время – слушатель Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени К. Е. Ворошилова.

Что думает солдат о генерале? Не о том, в которого он, по наполеоновскому афоризму, мечтает превратиться. О конкретном генерале, пославшем его в конкретную операцию.

«Там, где ходят люди, нам ходить нельзя», – это складно звучит в кабинетах штабов. А когда ты пробираешься к ущелью Саланг кружными козьими тропами, груженный полной боевой экипировкой, когда твой путь лежит от тридцатиградусной жары к «минусу» на хребтах и снова вниз, в раскаленное ущелье, когда (ты знаешь) есть несколько дорог прямее и легче... Что тут думать о генерале?

А что думает о солдате он сам?

Вспоминая ту операцию в Саланге, Павел Сергеевич Грачев говорит, что другой дороги не было. Лишь эта, самая изнурительная и трудная, могла привести бойцов к выполнению боевого зада-

ния и сохранить им жизнь. «В этом, – говорит он, – смысл всей моей работы».

Потом о той же операции я читал в лаконичном представлении к званию Героя Советского Союза генерал-майора П. С. Грачева.

Были у него, разумеется, и другие «рецензии», весьма неутешительные. И сидел Грачев над наизусть выученной картой, задним числом выговаривая себе за недоработки. В такие ночи о золотой медали Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища как-то не вспоминалось.

«...В ходе операции в провинции Лагман был захвачен сильно укрепленный учебный центр мятежников, готовивший специалистов пусковых зенитно-ракетных установок. Уничтожено: пять опорных пунктов с траншеями и позициями зенитных горных установок, оборудованных в скальном грунте... Потерь в личном составе нет».

Превыше всего он ценит профессионализм. И в этом качестве готов уравнивать и тех, кто идет с автоматом в логово противника, и тех, кто руководит операцией. Профессионалы делят победу поровну.

Три ордена принес Грачеву первый «визит» в Афганистан – с 1981 по 1983 год. И продвижение по службе – от заместителя до командира парашютно-десантного полка. И еще... ощущение, что знает эту страну лучше, чем родную Тульскую «губернию».

– Так уж сложилось: сводки о потерях

в донесениях помещаются в самом конце. В первых же строках – о выполнении боевой задачи. Когда под руководством генерал-майора Грачева проводилась операция по обеспечению безопасной работы второй общепартийной конференции НДПА, срыв обстрела Кабула был главной задачей. Сведения о разгроме нескольких бандоформирований сообщались уже «во вторых». А фраза «без потерь» воспринимается просто как визитная карточка командира.

Иногда в ее достоверность бывает трудно поверить. Как, например, после перевала Сатакундав, где душманы оборонялись, захватив господствующую высоту и окружив ее сплошными минными полями.

Наверное, есть своя закономерность в том, что подвиги командного состава живописуют не цветистые журналистские очерки, а лаконичные «казенные» фразы документов. Если сумеешь в них вчитаться, афганская работа Грачева покажется увлекательнейшим собранием сочинений. Вот строчки из «избранного».

«Умело применяя маневр в труднопроходимой местности, огонь артиллерии, удары авиации, преодолевая сильнейшее огневое противодействие, в условиях сложной минной обстановки десантники раньше назначенного срока и без потерь выполнили все поставленные задачи».

...Что думает солдат о генерале, возвращаясь из боя? Со щитом, а не на щите.

А. ВАСИЛЬЕВ

Борис ГРОМОВ

С покоренных однажды небесных вершин
По ступеням обугленным на землю сходим,
Под прицельные залпы наветов и лжи
Мы уходим, уходим, уходим...

Прощайте, горы, вам видней,
Что мы имели, что отдали.
Надежды наши и печали –
Как уживутся среди людей?

До свиданья, Афган, этот призрачный мир.
Не пристало добром поминать тебя вроде,
Но о чем-то грустит боевой командир...
Мы уходим, уходим, уходим...

Игорь Морозов

ЗАЩИЩАЛИ, ОБУЧАЛИ, СТРОИЛИ

Генерал-полковник Борис Всеволодович ГРОМОВ родился в 1943 году в Саратове. Окончил в 1965 году Ленинградское высшее общевойсковое командное училище, в 1972 году – Военную академию имени М. В. Фрунзе, в 1984 году – Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени К. Е. Ворошилова.

Трижды проходил службу в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. С 1987 года – командующий ограниченным контингентом советских войск в Афганистане. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды, За службу Родине III степени. В 1988 году удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время – командующий Краснознаменным Киевским военным округом.

Десятый год идет война. Десятый год мирное население городов и кишлаков живет в постоянном напряжении, в страхе быть подвергнутым обстрелу. И вот мы уходим с территории дружественного нам Афганистана. И я чаще начинаю задумываться над тем, что мы дали афганскому народу, о проведенных в Афганистане днях, месяцах, годах.

Вспоминаю операцию «Магистраль». Больше всего, как командующий и ее руководитель, я беспокоился об обеспечении скрытности замысла и внезапности нанесения удара.

Изучив район боевых действий, мы приняли решение пойти на хитрость.

Самолетами военно-транспортной авиации в районе перевала Сатакундав произвели выброску парашютистов. На них мгновенно обрушился шквал огня. Заработали зенитные установки, пулеметы. И в этот момент огневые позиции мятежников накрыл точный бомбоштурмовой удар афганской и советской авиации. Затем последовал артиллерийский обстрел. За считанные часы была уничтожена вся система огня мятежников. Мы же не потеряли ни одного человека – десант был ложным.

Анализируя афганские будни, тяжелые бои, постоянно думаю о том, как быстро наши молодые воины, вчерашние учащиеся и студенты, рабочие и колхозники и даже так называемые «металлисты» и рокеры, проходят подлинную школу патриотизма и интернационализма, осознают реальную необходимость борьбы с врагом. Любовь к Родине, верность воинскому долгу всегда отличали советского воина. Мне кажется, что проявление именно этих качеств является главным, определяющим началом тех испытаний, которые выпали на долю наших военнослужащих в Афганистане.

Множество подвигов совершили они на этой обожженной войной земле. Ценой собственной жизни нередко спасали своих товарищей, тысячи раз не задумываясь шли на помощь мирному населению, подвергая себя опасности, выносили из руин стариков и детей, оказывали им медицинскую, продовольственную помощь, снабжали водой. Но не только в этом заключалась благородная миссия наших солдат. На истощенной, измученной земле Афганистана советскими людьми построены и восстановлены: 84 школы, лицея и училища, 25 больниц, 26 детских садов, 35 мечетей, сотни жилых домов, колодцев, мостов, сотни километров дорог, каналов и арыков.

Сегодня, думается, еще рано подводить военные и политические итоги деятельности наших войск в Афганистане. Я и не пытаюсь делать это. Но уже сейчас ясно, что боевой опыт, полученный в Афганистане, оплаченный кровью и потом наших воинов, не пройдет даром...

История, время нас рассудят.

Из интервью генерал-полковника
Бориса Громова
(Январь 1989 г. Кабул)

Сергей ГУЩИН

О мужество!
Оно стальной клинок,
Которому вовек не притупиться;
Истории прекрасные страницы
Оно слагает из бессмертных строк.
Оно украшено, оно согрето
Бесчисленными красками, и нет
Средь красок тех единственного цвета:
Ему неведом страха черный цвет!

Фазу Алиева

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

Капитан Сергей Николаевич ГУЩИН родился в 1960 году в селе Сокулук Сокулукского района Киргизской ССР. Окончил Алма-атинское общевойсковое командное училище. Семь лет прослужил в Туркестанском военном округе.

С 1987 по 1989 год находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

За мужество и героизм удостоен звания Героя Советского Союза.

Афганистан оставался позади. И во временном, и в географическом смысле. Страну покидал последний на западном направлении советский батальон.

В Кушке готовилась пышная встреча. Вполне возможно, что съехавшимся сюда журналистам казалось, что это именно для них, для «помпы» роль Последнего возложена на батальон капитана Сергея Гущина, представленного к званию Героя Советского Союза.

На самом деле было проще. Было задание прикрыть уходящие войска на шоссе Шинданд-Туругунди, причем «не допустить обстрела наших колонн и исключить потери в собственном батальоне».

Вот это самое «не допустить и исключить» поручили тому, кто действительно мог заставить душманов такую команду выполнить. Две недели комбат и его подчиненные не знали отдыха. Две недели, сменяя позиции, вгрызались в каменья господствующих высот вдоль бетонки, мерзли в окопах и под стыллой броней, неусыпно держа на прицеле окрестности. Чтобы выполнить послед-

ний на территории Афганистана приказ, чтобы, подтвердив репутацию воюющих не кровью, а умением, маршировать сквозь хлопья первого снегопада навстречу празднику. В объятия навостривших перья репортеров.

Надо сказать, что Гуцин для нашего брата – не подарок. Особенных сюжетных зацепок в его биографии нет. Ни семейной военной династии, ни драм с поступлением в училище, ни сбоев в карьере. Даже рапорта о переводе в Афганистан не писал. Знал, что чаша сия его, служащего на пограничной Кушке, не минует, и события не торопил, чтобы лучше подготовиться.

Второй мотострелковый он принимал у Власяна, известного умением избегать потерь в самых сложных передрагах. «Всегда помни, Сергей, – начинался один из «уроков Власяна», – в бой тебе идти с солдатами, которых ты сам для себя воспитаешь. Хорошо, конечно, верить им, как себе. Но чтобы верить, их надо изучить и научить».

Солдаты Гущину тоже верили. Как себе. Даже получая от него совершенно отчаянные приказы. Когда, например, в районе кишлака Каджаки-Суфла колонна попала под прицельный огонь, а местность вокруг оказалась заминированной, комбат отдал приказ командирам БМП взбираться на господствующие высоты.

Наклон был критический, машины могли перевернуться. Но, с другой стороны, можно не опасаться мин: зная, что взобраться на такие кручи невозможно, мятежники не посчитали нужным минировать дорогу. И просчитались. Точный расчет капитана был тем удивительнее, что в начале боя он получил ранение в голову. Нелепое – о крышку люка, к которой его подкинуло взрывом под гусеницей «бэмпэшки». Очнулся уже на носилках. Встал, вытер кровь, заливавшую глаза, приложил тампон к разбитой голове и, покачиваясь, пошел к соседней машине. Фельдшер попытался было удерживать командира, но... через пару минут голос Гущина опять звучал в эфире. Он требовал ускорить выход на господствующие высоты.

Четверо суток шли бои под Каджаки-Суфла. Противнику не удалось не то что разгромить колонну, но даже нанести батальону сколько-нибудь существенные потери. Погибших же не было вовсе. Как, хоть это и покажется невероятным, за все время комбатства Гущина.

...И когда последний солдат арьергарда ступил на мост через Кушку, он не стал сопротивляться праздничному построению. На радость журналистам.

В. КОВАЛЕВ

Сергей ИГОЛЬЧЕНКО

Мы уже отболели холерою страха,
Мы уже не считаем контузий и ран...
На изъеденных солью армейских рубахах
Ставит бурые метки страна мусульман.

Нам еще предстоит докопаться до сути
И наивных ошибок, и злого вранья,—
Только Родина нас никогда не осудит,
Мы, живые и павшие,— ей сыновья!

Здесь, сердцами встречая свинцовую вьюгу,
Мы узнали почем и вода и слеза.
Протяни мне, собрат, уцелевшую руку,
И открыто посмотрим друг другу в глаза!

Игорь Морозов

И ОДИН В ТАНКЕ ВОИН

Сергей Викторович ИГОЛЬЧЕНКО родился в 1966 году в городе Бутурлиновке Воронежской области.

Осенью 1985 года призван в Вооруженные Силы СССР. Службу проходил в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Дважды ранен, шесть раз контужен. Удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время работает мастером производственного обучения в СПТУ № 39 города Бутурлиновки.

Он сидел в танке один-одинешенек и... отдыхал. Весь экипаж, плюс комбат и двое саперов, взятых «пассажирами» на броню, отправились на рекогносцировку пешком. Огромные валуны, может, и случайно рассыпанные кем-то поперек дороги, были непреодолимым препятствием. Попробовали их штурмовать с разгона — не вышло.

Итак, группа скрылась впереди, а его оставили в машине за хозяина. Мечта сбылась.

Сергей Игольченко еще в учебном подразделении надеялся стать командиром танкового экипажа. Но о мечтах его никто не спросил. Определили в наводчики. Пришлось стать лучшим наводчиком среди курсантов. И опять неприятность: лучшего отпустить из учебки как раз и не хотели. Хорошо, командир оказался демократичным. Согласился с аргументами подчиненного: действительно, в Афганистане тот нужнее. И уже там через несколько месяцев представилась ему возможность сменить военную специальность. Роте требовался механик-водитель, а свободных специалистов не было.

К механикам-водителям, надо ска-

зать, требования — как к летчикам-испытателям, которые, согласно фронтовой поговорке, должны свободно летать на всем, что летает, и с некоторым усилием — на том, что летать не может. Так вот, испытания свои Игольченко провел неплохо, с некоторым даже, как сказал старший техник роты, искусством. И то, что в течение службы рядовой Игольченко шесть раз подрывался на минах и фугасах, горел, был контужен, ни в коем случае его профессионализма не умаляет. По афганским меркам такое число «аварий» даже на дырку в техталоне не тянет.

...Группа отошла метров на триста, когда на правом склоне блеснула вспышка выстрела. Тут же застрочил крупнокалиберный пулемет, беспорядочно захлопали винтовки.

Одно из безоткатных орудий он «заткнул» первым же выстрелом: оказалось, от прошлой военной специальности как будто и не отвыкал. Дальше пришлось действовать за командира танка.

— Зарядить!..

Но заряжать было некому. Превозмогая вдруг появившуюся боль в коленном суставе, перебрался на место заряжающего. Теперь опять к прицелу. Уничтожена еще одна огневая точка. А по броне тупыми, взвизгивающими ударами секли пули, осколки камней и снарядов. И он снова командовал самому себе:

— Зарядить!

И снова выполнял команду. Не переставая думать, как там, впереди, ребята, комбат? С одной стороны, надо бы к ним, с другой — нельзя оставлять танк. Но командир, пусть даже без подчиненных, не для того только, чтобы команды отдавать. Принимать решения должен. Рискованные? Да. Но и единственно верные. И командир Игольченко отдал приказ рядовому Игольченко вернуться на штатное место механика-водителя.

Валуны, конечно, и со второй попытки не расступились. Только чуть подались вперед. Но и этой «уступки» хватило, чтобы танк, натужно ревя мотором, протиснулся между ними и каменистым склоном горы.

...Вскоре экипаж был на местах. Игольченко развернул машину, работая пулеметом по курсу. С башни из автоматов отстреливались саперы. Но тут выстрелом из гранатомета повредило гусеницу. Ну что ж, «механик-водитель» — термин, состоящий из двух слов. Очередность их не случайна. Если механик не сумеет в разгаре боя моментально сменить поврежденный трак, то как водитель он останется без работы. В данном случае профпригодность — вопрос жизни и смерти.

— Ну, вы герой, однако! — приговаривал старший техник роты, осматривая танк после боя.

И... как в воду глядел.

А. ВАСИЛЬЕВ

Юрий ИСЛАМОВ

Снежные склоны хребтов Гиндукуша
в красных заплатах солдатской крови.
Я под огнем перекрестным не струшу
ради твоей неизвестной любви.

Мы не бродили Москвою вечерней,
не целовались в Нескучном саду...
Не придавай же большого значенья,
если однажды совсем не приду.

Ближе и ближе чужие халаты...
Все позабудь, мои письма порви,
как я себя разрываю гранатой
в память твоей неизвестной любви.

Виктор Верстаков

ВЕЧНО ЖИВОЙ!

Младший сержант Юрий Верикович ИСЛАМОВ родился в 1968 году в поселке Арслан-Боб Базар-Коргонского района Ошской области Киргизской ССР. Осенью 1986 года призван в ряды Вооруженных Сил СССР.

Службу проходил в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Награжден медалью «За отвагу». За мужество и героизм, проявленные в критической ситуации во время боя, удостоен посмертно звания Героя Советского Союза.

Сначала был непривычно большой перерыв после семьдесят четвертого письма. Семьдесят пятым была похоронка. А потом родителям посыпались письма офицеров, сержантов, рядовых, без громких слов и клятв заставляющие верить: их сын, младший сержант Юрий Исламов, продолжает жить. Потому что подвиг его дал возможность жить очень многим из авторов этих писем. Поэтому что настоящий героизм бессмертен.

«Я, папа, уйду из института...» – заключительные строки письма сына – студента лесотехнического института Верика Эргашевича Исламова здорово расстроили. Выслал даже письменный запрет. Не знал, что для Юрия это вопрос решенный. Что первокурсник едва ли не чаще, чем вуз, посещал военкомат, что уже прошел медкомиссию с безоговорочным диагнозом: «Годеи. Хоть в авиацию, хоть десант». Что, помимо парашютной секции, занимается легкой атлетикой и

лыжами. Что плоскостопие излечил по собственному рецепту: маршируя по лежащим бутылкам... Дети взрослеют незаметно. Особенно вдали от отчего дома.

Последний бой Юрия Исламова описан неоднократно. Отчаянный бой группы под командованием старшего лейтенанта Онищука, тоже удостоенного звания Героя Советского Союза и тоже посмертно, с многократно превосходящими силами противника стал в Афганистане не только «эпосом», но и учебным пособием. Без возможности отхода, без особых шансов на подкрепление горстка солдат отбивала и отбивала яростные атаки, как будто имела в запасе пяток-другой жизней, как будто черпала боеприпасы из бездонного колодца.

На самом деле никто из них не совершал чудес. Просто каждый четко и умело выполнял функции, возложенные на него конкретным боем и конкретным местом в этом бою. У Исламова место было из самых «огнеопасных». Командир оставил нескольких солдат в тылу, с заданием не дать противнику взять основную группу в кольцо. Таким вот образом он только и мог поощрить тех, к кому питал особое доверие. Впрочем, таких слов высказано, разумеется, не было. Бой не оставлял времени даже на подробный инструктаж по выполнению задания. Да

его и не требовалось: как-никак не впервой.

Юрий почти механически вел бой, стараясь не давать промахов. Он почти не слышал пулемета залегшего поблизости рядового Георгия Москаленко. Услышал только, как тот замолк. И продолжал бить по «движущейся цели». Не прерывал огонь, даже когда увидел, что вертолетам, наконец, удалось осуществить посадку. Задание его в этот момент изменилось не сильно: раньше надо было прикрывать безнадежную, по существу, оборону, теперь – путь товарищей к свалившемуся с неба спасению.

«...Когда «духи» увидели, что патроны у нашего десантника кончились, – писали родителям Юрия боевые друзья, – они, бандиты, заорали от радости».

Он дал им возможность порадоваться. То недолгое время, которое понадобилось бандитам, чтобы сгрудиться вокруг мертвого, по их разумению, советского бойца. Но он был жив. И взрыв, уложивший потерявших бдительность душманов, это подтвердил. Взрыв, вознесший младшего сержанта Юрия Исламова из живых в Вечно Живые.

Ф. ЛАСТОЧКИН

Владимир КОВАЛЕВ

Я бы мог написать о красе этих мест
И про жаркое лето в Кабуле,
Да боюсь, что романтика вам надоест
После первого посвиста пули.

Перевалы в кисейной фате облаков –
Испытание сердца и воли,
Перевалы, где дикие розы ветров
Наши щеки шипами кололи.

Эти горы, где каждый доверил друзьям
Жизнь свою и в великом и в малом,
Где, какую-то высшую точку пройдя,
Обзавелся своим перевалом.

Игорь Морозов

СТАНОВИТСЯ ВЗЛЕТОМ ПАДЕНИЕ

Майор Владимир Александрович КОВАЛЕВ родился в 1950 году в Ставрополе. Окончил Балашовское высшее военное авиационное училище летчиков.

С 1987 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Совершил 180 боевых вылетов.

21 декабря 1987 года при выполнении боевого задания был подбит ракетой «Стингер». Спасая жизнь экипажу самолета, проявил мужество и героизм. Удостоен посмертно звания Героя Советского Союза.

«...И видел я, как становится взлетом паденье».

Я не видел, я слышал.

Бежит в пластмассовом окошечке магнитофона торопливая лента, наполняя комнату ревом авиационных двигателей, сквозь который прорывается спокойный голос незнакомого мне Владимира Ковалева:

– Слева, смотрите слева... Обстрел ведут ракетами... Спокойно, спокойно... Об этом – вечером, встретимся и поговорим... Средства пожаротушения – на левый борт... Немедленно, да... Попадание... Попадание!

И последние в жизни слова:

– Открывайте... Открывайте... Прыгайте.

Майор Ковалев погиб не в воздухе. На земле. Заключение специалистов-медиков подтвердило гибель от удара о землю в результате нераскрытия парашюта.

Что же, выходит, не рассчитал заместитель командира эскадрильи, имевший на счету 180 боевых вылетов? Ошибся в том, что должен был знать, как таблицу умножения?

Кропотливый и авторитетный анализ не обнаружил в действиях майора Ковалева ни одной, даже самой малейшей ошибки. Так бывает. На войне.

На афганской войне бывало, что душманы пытались использовать советские самолеты как смертоносное оружие против... собственного народа. Или они «слегка не рассчитали», пуская «Стингер» в заполненный взрывоопасным грузом самолет, пролетающий на минимальной высоте над крупным населенным пунктом?

Владимир не посчитал себя вправе не заметить «просчет» противника. Он прыгнул, но только когда убедился, что взрыв самолета не причинит вреда мирному поселку. Кто же виноват, что земля к тому времени находилась слишком близко.

Кончилась переписанная с «черного ящика» пленка. Совсем тихо стало в домике на окраине Ставрополя. Отвернувшись к окну, неслышно плачет мама Героя. Отец, лейтенант Великой Отечественной, отводит меня в сторону. Признается: сам поддержал идею Володи

написать рапорт о переводе в Афганистан.

Потом мне показывают фотографии: вот Володя пытается строчить самолет на деньги, заработанные при разгрузке вагонов. На двигатель денег не хватило, а у родителей просить не хотел. И рядом – фотографии с похорон. И те и другие фотографии всегда на виду, в комнате сына. Кто учил этих людей, кто дал им силы на огромное достоинство, с которым они несут крест самой тяжелой утраты?!

И как оправдаться перед ними за своего коллегу, раскрасившего эту смерть подробностями из фильмов ужасов? Известная журналистка из центральной газеты сделала сенсационный очерк. Дескать, приземлившись живым Ковалев отстреливался от душманов из... ракетницы. Потом – пытки, зверское убийство...

А он просто упал с неба. Подарив жизнь товарищам и десяткам незнакомых жителей афганского поселка. Оставив три минуты служебной пленки близким. И отдав интернациональный долг целому народу.

Ю. ХРИСТИНИН

Николай КРЕМЕНИШ

Мы кровью платили юной
За каждую пядь в Чаквардаке.
И рвались гитары струны,
Не выдержав ритм атаки.

За тех, кто в часы побед
Свой спирт запизал слезами!
За тех, кого с нами нет,
За тех, кто навеки с нами!

И если бы нам сказали:
– Живите еще две жизни, –
Мы обе бы их отдали
За то, чтобы жить Отчизне.

Игорь Морозов

ПОВОДЫРЬ

Николай Иванович КРЕМЕНИШ родился в 1967 году в городе Экибастузе Павлодарской области. Осенью 1985 года призван в Вооруженные Силы СССР.

Службу проходил в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Награжден медалью «За отвагу». За мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи, удостоен звания Героя Советского Союза.

Осторожность – не то качество, за которое принято хвалить солдата. За исключением, пожалуй, саперов. Сержант запаса Николай Крениши пользовался такой «привилегией» восемнадцать «афганских» месяцев.

Когда за тобой, след в след, ползет автоколонна, когда сто товарищей доверяют тебе в буквальном смысле каждый свой шаг по военной дороге – поневоле пересмотришь собственное право на личный риск. Им, товарищам, и так хватает опасностей – и с безоблачного афганского неба, и с живописных гор, и из роскошных зарослей «зеленки». От всего этого, разумеется, не заговорен и сапер. Но ему на «посторонние» помехи отвлекаться нельзя. Такая уж работа – извлекать смерть из-под земли. Извлекать и обезвреживать.

В двадцати шести боях принимал участие Крениши. Неоднократно – в роли старшего группы разминирования. На личном же его счету – 57 мин и 12 фугасов. И живой!

Нет, родиться в рубашке для этого недостаточно. Никакая рубашка не спа-

сет от того шквала огня, который обрушивает противник на «поводырей» вступившего в бой подразделения. И при этом ни отстреливаться, ни прятаться, ни делать резких движений нельзя. Прикрытие? Только огневое.

Однажды – это было в районе Чарикара – колонну обстреляли из гранатомета. Первая реакция – проскочить опасное место. Но элементарная осторожность требовала замереть под огнем. Метров сто ползли сержанты Крениши и Рагимов под «душем» пулеметных очередей, неторопливо и деловито обследуя щупами дорогу и обочины. Нашли мину, нашли провода, тянувшиеся к артснарядам, убедились в отсутствии каких-либо других «сюрпризов». Сколько нервов они потратили на эти двадцать минут сосредоточенности и отрешенности от всеобщей перестрелки... Какой степенью воинской доблести оценить этот акт осторожности и предусмотрительности?

А насколько большей должна быть осторожность сапера, когда от его действий зависит жизнь мирных граждан: такое тоже бывало. Однажды довелось обезвреживать ловушку, устроенную в самом центре селения, у базара. Размышлять о нравственных устоях «борцов за веру», подвергших смертельной опасности собственных сограждан, как обычно, времени не было – ведь технология мини-

рования совершенствовалась противником буквально на глазах. Тончайший психологический расчет. Войдешь в брошенный дом – полумрак, а с потолка лампочка свисает. Протянешь руку к выключателю и... отдернешь. Откуда, спрашивается, в кишлаке электричество? Проверишь, и действительно – не к свету этот выключатель ведет, а к взрыву.

Ну а в остальном Николай Крениши – обычный солдат. Есть среди его подвигов и такой, «общевойсковой»: закрыл собой офицера. А незадолго до нашей встречи удрал из медсанбата. Взвод уходил в район боевых действий, молодых солдат много – надо помочь. В результате так же решили все увольняемые. Настояли на своем участии в операции.

Последняя в этом бою пуля попала в него прямо на моих глазах: срекошетив от урны у штаба батальона в цоколь здания, она ударила Николая в руку. Не сильно – даже синяка не осталось.

– Повезло, – улыбнулся Крениши, поднимая пулю с земли, – но лучше отойдем отсюда, не будем пытаться судьбу.

Я его понял: саперу и без шальных пуль хватает сюрпризов. Осторожность никогда не повредит, даже Герою Советского Союза.

Н. БЕЛАН

Николай ЛУКАШОВ

Не давая остыть автоматам,
Кровь и пот по камням расплескав,
Мы пробили четыре засады,
Перевал Уштурхан оседлав.

У обкусанной пулями стенки
Мы его опустили на грунт,
И сестрица, веселая Ленка,
Поседела за двадцать минут.

Шаря в поисках автомата
По песку обожженной рукой,
Он шептал: «Не сдавайтесь, ребята!»,
Будто насмерть стоял под Москвой.

Игорь Морозов

КРУТОЙ МАРШРУТ

Капитан Николай Николаевич ЛУКАШОВ родился в 1959 году в селе Ново-Московка Тарского района Омской области. Окончил военное училище.

Службу проходил в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, За службу Родине III степени, удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время – слушатель Военной академии имени М. В. Фрунзе.

Бой стремительно приближался к завершению. Тщательно разработанный план по ликвидации крупной базы сбоев не давал. Остатки банды отстреливались из последнего убежища – пещеры, приспособленной под склад оружия. В ее черный зев уже летели гранаты наступающих. Но отчаянный шквал ответного огня наводил на мысль: противник явно надеется на спасение, – значит, имеет основания. И тогда особенно тревожно подумалось капитану Лукашову: почему до сих пор молчит реактивная установка душманов?

Собственно, захват ее и был целью операции. Терпеть планомерный обстрел ею гарнизонов афганских и советских воинов и, главное, мирных кишлаков не было уже никаких сил. И права.

Однако база эта цену себе знала. И замаскирована была по всем правилам военной науки. Но и капитан те же самые правила знал довольно твердо. И постоянно проверял училищную теорию афганской практикой.

Вся военная карьера Лукашова складывалась в одном подразделении. От лейтенанта – до капитана, от командира взвода – до начальника штаба батальона. И хотя этот должностной маршрут пройден со значительным опережением обычного «графика», само место службы – Афганистан – автоматически снимало какие-либо подозрения в случайностях, «везении» и тем более протекционизме. Он и вступил-то на этот путь обстоятельно и наверняка. Документы в военное училище подал после окончания срочной службы, которая трудностей представляет солдату несравнимо больше, чем романтики. И особых сюрпризов в службе не ждал, а в бою так и вовсе не любил.

...Потому и раздражала так Николая эта затаившаяся пусковая установка. Кстати, причину молчания ее удалось выяснить сразу же после боя, когда установка, подготовленная к бою, с полным боевым зарядом, была обнаружена при прочесывании местности на окраине кишлака. Находка не опровергла, а, наоборот, подтвердила безошибочность плана операции и ее воплощения. А именно, действия советских и афганских воинов были настолько решительными и стремительными, что душманы свое «секретное оружие» так и не успели применить по назначению.

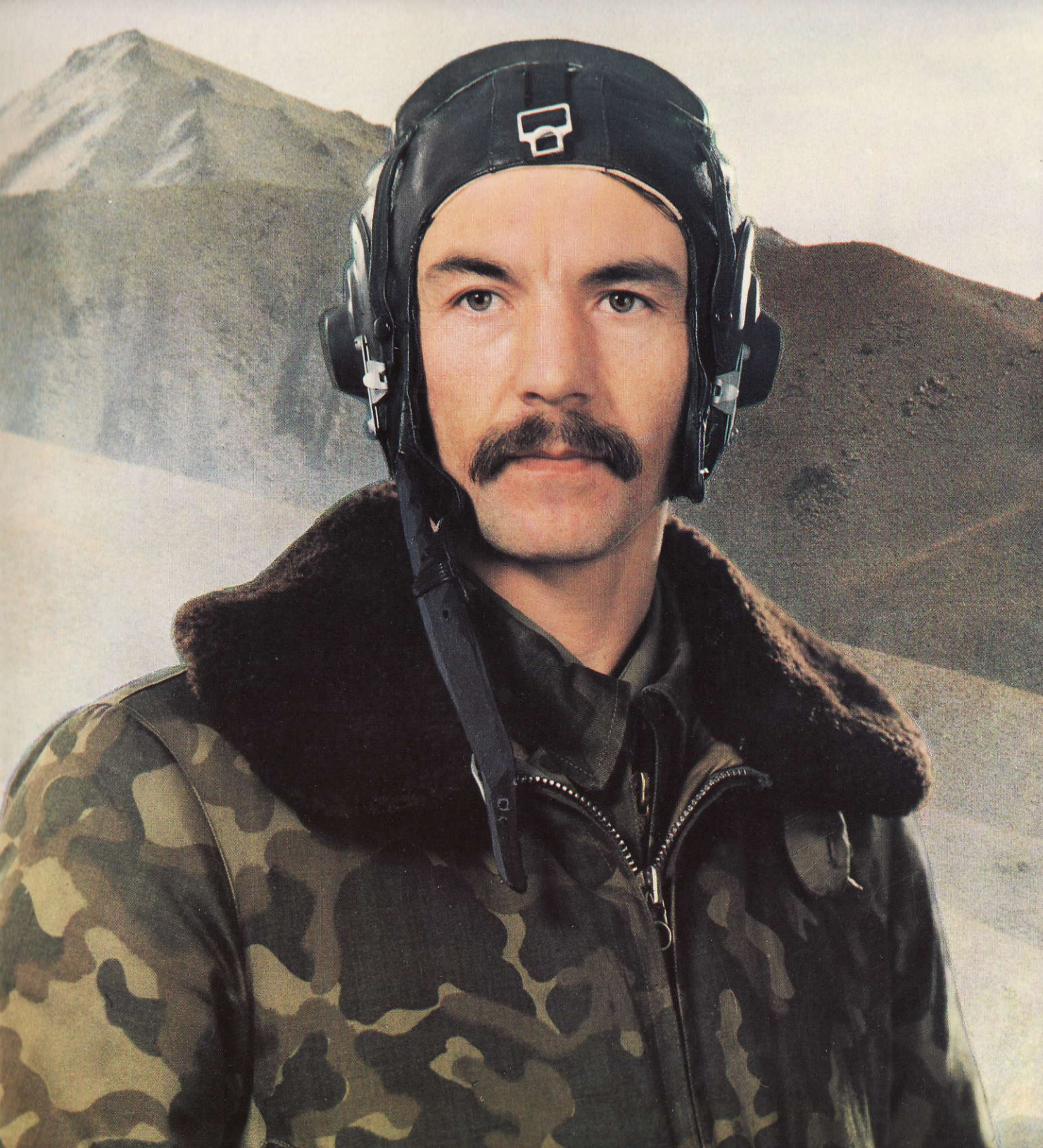
Может, в том и проявляется класс

офицерской подготовки, что в действиях личного состава, при описании их «задним числом», героизм как бы отсутствует за ненужностью. В идеале так оно, конечно, было бы лучше. Но что мешает офицеру стремиться к идеалу в каждодневной работе? И как не понять командование, использующее такой «идеализм» в самых сложндостижимых и предельно конкретных целях?

Группа захвата под командованием начальника штаба Лукашова приближалась по воздуху к цели. Целью была опять же крупная душманская база, расположенная в высокогорье, надежно укрепленная и замаскированная, под прикрытием установленных на господствующих высотах крупнокалиберных пулеметов и переносного зенитно-ракетного комплекса. Все по науке. Все как обычно. А для Лукашова так и вовсе «как всегда». Он летел, еще не зная, что через несколько минут командир вертолетного звена примет решение (самое безопасное в данных условиях) высаживаться прямо на пулеметы. Не знал и того, что этот бой закончится для него представлением к званию Героя Советского Союза.

Ну а в исходе боя Николай по обыкновению не сомневался.

Д. СЕРГЕЕВ

Николай МАЙДАНОВ

Я прожил год в пожарищах войны,
И в стреляном кочевье переходов
Меня все чаще будоражат сны
О прежних и о будущих походах.

И мчишься от непрошенных зеркал,
Но и во сне не дышится спокойней,
Как будто мир смеяться перестал
И на века – кровавый запах бойни.

Так хочется вернуться поскорей,
Но в письмах не ищите отраженья:
Мы бережем дыханье матерей
И правду припасли для возвращенья.

Александр Карпенко

ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ

Капитан Николай Санинович МАЙДАНОВ родился в 1956 году в селе Таскудук Джамбейтинского района Уральской области. Закончил Саратовское высшее военное авиационное училище летчиков.

Дважды – с 1984 по 1985 и с 1987 по 1988 год – находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, За службу Родине III степени. В 1987 году удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время проходит службу в Краснознаменном Забайкальском военном округе.

Обстановка требовала немедленного взлета. По рации грозный «ноль-первый» требовал того же. Да и здравый смысл...

В самом деле, вертолет полон раненых, в двухстах метрах – душманы. Сопротивление бесполезно. Единственная жертва, которую требовал принести этот здравый смысл, – один солдат, прикрывавший метрах в ста от вертолета погрузку раненых. И тогда командир экипажа капитан Майданов впервые послушался приказа. Впрочем, он грешил своим нравом и раньше.

Отслужив свое в РА бок о бок с такими корифеями вертолетной авиации, как Письменный и Щербakov, удостоившись высоких боевых наград и вернувшись на Родину, он подал рапорт на повторный срок.

Предыдущий свой боевой опыт Майданов эксплуатировал нещадно, «выбивая» себе такие задания, которых коман-

дование никому другому и не доверило бы. Так было с «котлованом» – местом северо-восточнее Газни, местным Бермудским треугольником, как называли его летчики. Хотя источник опасности был вполне реальным – мощнейшие силы ПВО душманов. Именно там майдановская четверка напала на огромный караван, под массированным огнем высадила десант, слетала за следующим, вызвала воздушную подмогу, а потом до самого вечера вывозила трофеи с места безоговорочной капитуляции противника.

Вот такие вылеты Николай считал по-настоящему результативными. Но масштабы побед никогда не мешали ему разглядеть «с высоты своего положения» столь «незначительную цель», как человек за бортом. Пусть один, пусть незнакомый, но свой, нуждающийся в помощи.

...Бой 8 декабря 1987 года был экстраординарным даже для Майданова. Трижды пытался приземлиться, и трижды сдавали нервы: рука как бы сама собой отжимала ручку управления.

К тому времени задание было уже почти выполнено. Его четверку направили на выручку двум сбитым вертолетам и доставленному ими десанту. Высадив группу усиления, летчики под ее прикрытием вывезли в безопасное место экипажи, раненых, и тут понадобилась помощь самой группе усиления. Душманы

теснили ее со всех сторон, путь к отступлению оставался один – в небо. И тот прегражден минными разрывами.

На боевых вертолетах кончились боеприпасы. Ведомым Николай рисковать не стал. Решил идти на посадку сам.

Три первые попытки кончились неудачно. Взрывные волны кувыркали машину не хуже океанских – то ставили «на рога», то сажали «на хвост». И все же, протиснувшись в каменный мешок узкой ложбинки, сесть удалось.

...Пропажа этого парня обнаружилась, когда промедление было в буквальном смысле смерти подобно. Раненый в руку, он отстреливался на правом фланге, не давая душманам перекрыть курс взлета. Майданов такой жертвы не принял.

– Взлечу сразу, как заберу солдата, – отработал он «ноль-первому».

Как успел летчик-штурман под самым носом душманов приволочь на борт последнего «пассажира» – никто толком и не понял. Но на базу они прибыли в полном составе. Тогда и было решено представить отважного вертолетчика к званию Героя Советского Союза.

О нарушении приказа в представлении, разумеется, ничего сказано не было.

Е. БЕССЧЕТНОВ

Андрей МЕЛЬНИКОВ

От боя до боя не долго –
не коротко, лишь бы не вспять.
А что нам терять, кроме долга?
Нам нечего больше терять.

Пилотки и волосы серы,
но выбилась белая прядь.
А что нам терять, кроме веры?
Нам нечего больше терять.

В короткую песню не верьте,
нам вечная песня под стать.
А что нам терять, кроме смерти?
Нам нечего больше терять.

Виктор Глебов

КОГДА ВПЕРЕДИ ВОЙНА

Рядовой Андрей Александрович МЕЛЬНИКОВ родился в 1968 году в городе Могилеве Белорусской ССР. Осенью 1986 года призван в ряды Вооруженных Сил СССР.

С апреля 1987 года находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Принял участие в шести боевых операциях.

7 января 1988 года погиб в бою. За мужество и героизм, проявленные в экстремальной ситуации, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Никто из домашних не знал, что служить Андрей будет в Афганистане. Но проводы были как водится: близкие друзья, тосты, слезы и песни.

Жизнь только начиналась. И два года, казалось, вряд ли могли сыграть большую роль в его дальнейшей судьбе.

Физически развитый, удачливый, упрямый... За ним по пятам ходила малышня, с уважением относились сверстники.

В его юности нет ничего особо примечательного. И уж во всяком случае ни у кого не возникало мысли, что он станет Героем. Но, взглядываясь в короткую биографию Мельникова, находишь в ней две составные, которые, бесспорно, повлияли на его характер и судьбу.

Быть первым, довести начатое до конца – это чувство, заложенное в нем, видимо, с генами предков, выросло и окрепло уже в юношеские годы. Да и мальчишеские драки влияли на его становление: улица тоже закаливает.

И еще он спешил. Спешил жить. В семнадцать лет надумал жениться. И не просто потому, что влюбился, а потому, что, как взрослый мужчина, захотел создать свою семью и иметь детей.

Решил и наперекор желанию родителей настоял на своем. Родилась дочь Машенька. И Андрей, влюбленный в это крошечное создание, днем занимаясь в училище, вечера и ночи отдавал ей.

В нем не по годам созрела мужицкая закваска. Перед армией он успел поработать летом в совхозе, заработал деньги для семьи. Даже родные удивлялись, откуда он знает, как приготовить кашу или спеленать ребенка – ведь никто не учил.

Сегодня трудно гадать, почему он не добился отсрочки в армию, почему попросился именно в Афганистан. Наверное, опять же из-за желания быть впереди, жить постоянно на грани риска. Так или иначе, он оказался в воздушно-десантных войсках. И, видимо, не случайно именно ему, рядовому Мельникову, было доверено именно оружие – пулемет Героя Советского Союза И. Чмурова.

Любая война испытывает человека. Хорошего она делает сильнее и мужественнее. Так случилось и с Андреем. В одном из писем домой он просил не волноваться за него, обещал вернуться обязательно Героем. Но судьба распорядилась иначе.

В тот холодный январский день их отделение ушло в обычный блок – пост на высоту 3234. Именно сюда мятежники перебросили из Пакистана полк численностью около четырехсот человек.

...Их, небольшую группу советских солдат, обстреливали более сорока минут из реактивных установок, гранатометов, безоткатных орудий и минометов. А потом бандиты бросились в атаку. Мельников был одним из первых, кто открыл по ним огонь. Он был последним, кто увидел и отбил двенадцатую, последнюю атаку мятежников. Во время ее «духи» подобрались почти вплотную. И вот тут Андрей дернул чеку гранаты и дал последнюю очередь по бандитам.

На высоте вдруг наступила удивительная тишина. Андрей снял каску, посмотрел вниз: там душманы, подобрав убитых и раненых, уходили по ущелью. Оглушенный грохотом боя, он не услышал зловещего свиста шальной мины. Она разорвалась у самого окопа. Осколок, пробив комсомольский билет, фотографию жены и дочери, вошел прямо в сердце...

Ф. ЛАСТОЧКИН

Юрий МИРОЛЮБОВ

Мы принесли с собой войну
В свои родные переулки,
И наши мирные прогулки
То настороженно, то гулко
Тревожат эхом тишину.
Мы возвратились в старый
свет

Еще в расцвете лучших
лет...

В горах остались
«бэтээры»,
Но наша огненная вера
Заменит нам
бронезилет.

Александр Карпенко

ИЗ БОЯ НЕ ВЫШЕЛ

Юрий Николаевич МИРОЛЮБОВ родился в 1967 году в селе Рядовичи Шаблыкинского района Орловской области. Осенью 1985 года призван в ряды Вооруженных Сил СССР.

Службу проходил в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время работает водителем в совхозе Краснопартизанского района Саратовской области.

В диспетчерской совхоза, куда я позвонил, сказали, что Юрия Миролюбова к телефону позвать не могут – он, водитель молоковоза, в рейсе, а домашнего телефона у Миролюбовых нет. Звоню в Краснопартизанский районный военкомат. Вот, что рассказал военком майор В. Исаенко:

– Юрия Миролюбова в совхозе да и в районе знают хорошо. Рос он в многодетной семье. У его родителей – Николая Николаевича и Зои Николаевны – кроме Юрия еще пять дочерей и сын. Семья трудовая. Отец работал трактористом в совхозе, да вот сейчас серьезно болеет, лежит дома. Мать трудится в совхозной столовой. Так что не очень-то безоблач-

ным было детство Юрия: родителям помогал по дому, за сестренками и братом присматривал. В школе среди друзей верховодил, что называется, сорвиголова был парнишка. Окончил школу ДОСААФ, получил права водителя. Служить мы его направляли с уверенностью: может быть, блистать среди отличников и не будет, но ответственности, серьезности, работоспособности ему не занимать. А вышло-то вон оно как: в боевых операциях побывал наш земляк, в одном из боев с мятежниками получил минно-взрывную травму, но свой БТР не покинул, из боя не вышел. Еще в Афганистане награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». О мужестве нашего земляка мы узнали не столько от него, сколько из письма командира части, в которой служил Юрий. Тогда же командир сообщил: Миролюбова приняли кандидатом в члены КПСС. Приняли единогласно.

Недавно он закончил 10-й класс вечерней школы. Работает шофером. В канун

очередной годовщины Советских Вооруженных Сил мы в районе собрали воинов запаса. Были среди них и воины-интернационалисты. Выступили ребята перед призывниками. Рассказали, что ждет юношей на воинской службе, к чему готовиться. Предоставили слово и Юрию. Ну ни в какую о себе говорить не стал. «Вы мне лучше вопросы задавайте. Что знаю – отвечу».

Серьезнее стал после Афганистана Юрий, сдержаннее. В свободное от работы время помогает родителям дом ремонтировать. А вот здесь свою вину чувствуем: действенной помощи семье Миролюбовых в ремонте совхоз не оказывает, а мы, работники военкомата, видимо, недостаточно «нажимаем».

Недавно Юрий за советом пришел: хочет поступать в военное училище. Настроен серьезно, все взвесил. Думаю, хороший политработник из него может получиться.

А. ДЕРЯБИН

Олег ОНИЩУК

Для тела бессмертия нет,
но с выводом не поспеши:
герои находят ответ
в бессмертных порывах души.

Они поднимаются вдруг
и первыми делают шаг,
когда не решается друг,
когда ужасается враг.

Да, их пробивает свинец,
но души их живы, пока
стучит хоть одно из сердец
спасенного ими полка.

Из песни, которую пели советские солдаты в Афганистане

ОДИННАДЦАТЫЙ КАРАВАН

Старший лейтенант Олег Петрович ОНИЩУК родился в 1961 году в селе Путринцы Изяславского района Хмельницкой области. Закончил Киевское высшее общевойсковое командное училище имени М. В. Фрунзе.

С апреля 1987 года оказывал интернациональную помощь народу Афганистана. За мужество и героизм награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красного Знамени. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Рабочий день разведчика – ночь.

Днем надо лежать. По шестнадцать часов – одуревая от жары и жажды, вздрагивая от топота проходящей отары, злясь от бессилия прогнать это солнце поскорее за горизонт.

Ночь приносит освобождение. Конечно, она полна опасностей, она заставляет не прятаться от противника, а искать его. Но ночью ты уже не мишень. Ты – снайпер.

И вот уже горят на заминированной тобой дороге машины. Проклинают яркую луну душманы, искавшие тебя и на тебя же напоровшиеся. После одной из таких ночей старшему лейтенанту Олегу ОНИЩУКУ «достались» от душманов зенитная установка «Эрликон» с двумя тысячами снарядов, 33 автомата, ручной пулемет, коротковолновая радиостанция, 42 мины... И так повторялось десять раз. Десять караванов с оружием взял Олег ОНИЩУК.

К концу лета 1987 года, за полгода пребывания в Афганистане, он уже имел в активе десять боевых операций и стойкую репутацию везучего. И тут – обиднейшее, небоевое «ранение». Гепатит – сам по себе болезнь несладкая. Притом пребывание в госпитале для боевого офицера, разведчика не многим лучше томительного ящероподобного пребывания в «складках местности» в ожидании ночи. Короче, выписался ОНИЩУК в рекордно короткий срок, пригрозив врачам побегом. А вскоре, 28 октября 1987 года, подоспело задание на очередной боевой выход – одиннадцатый по счету.

...Караван из трех машин появился, когда стемнело. Интервал между ними приличный – «накрыть» все три разом не удастся. Это командир понял сразу. И принял решение: ударить по первой – грузовой машине.

С охраной, не ожидавшей нападения, больших проблем не было. С группой обеспечения проводки каравана, попытавшейся отбить машину, справились с помощью двух вызванных Ми-24. Казалось бы, дело сделано – можно уходить. Но тут в ход событий вмешался «субъективный фактор» – интуиция, без которой разведчику надо менять специальность. И чем быстрее, тем лучше.

ОНИЩУК связывается с командованием по радиации, добываясь разрешения остаться до утра. Он почувствовал опасность. И предчувствие сбылось еще до рассвета, когда горстку советских солдат, окруживших почти двести душманов.

Позже было установлено: охотились душманы вовсе не за разведчиками. Их интересовала колонна советских автомашин, вышедшая из Кабула, чтобы доставить продовольствие мирным жителям Кандагара. Но тщательное выверение планов бандитов сорвала горстка неведомо откуда взявшихся «шурави». Колонна была спасена. Но какой ценой?

Исход этого неравного боя не вызвал сомнения ни у душманов, ни, думаю, у самого ОНИЩУКА. Когда у него кончились патроны, в ход пошли гранаты. Последнюю Олег оставил для себя...

Все участники той операции посмертно удостоены боевых наград. Но я хочу сейчас вспомнить, без званий и регалий товарищей Олега ОНИЩУКА по последнему, ночному бою. Поименно.

Таир Джафаров, Олег Иванов, Юсуп Исламов, Игорь Москаленко, Яшар Мурадов, Марат Мурадян, Эркин Салахитов, Роман Сидоренко, Александр Фурманов, Михаил Хроленко...

В. ШЕВЧЕНКО

Вячеслав ПИСЬМЕННЫЙ

Я хочу возвратиться с войны
Перелетной израненной птицей,
Но тревожно-короткие сны
Снова гонят меня за границу,

Я хочу возвратиться, но вдруг
Кто-то крепко обнимет за плечи:
– Здесь остался лучший твой друг!
Не надейся, что время лечит...

Я хочу возвратиться с войны,
Только память ночами мучит,
И хоть нету за мной вины –
В том виновен я, что живучий...

Лаура Цаголова

УЗНИК ПАМЯТИ

Полковник Вячеслав Михайлович ПИСЬМЕННЫЙ родился в 1950 году в городе Актюбинске Казахской ССР. Окончил Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков и Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина.

Дважды, с 1980 по 1981 и с 1984 по 1985 год, находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Награжден двумя орденами Красной Звезды. В 1986 году удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время служит в Главном штабе Военно-Воздушных Сил на командной должности.

Фронтовики говорят: даже много лет спустя после войны рокот пролетающего самолета заставлял многих из них оглядываться в поисках окопа или воронки. Даже один бой оставляет на сердце солдата незаживающую зарубку, врывается в мирные сны. И тогда память становится особого рода болезнью. А если боев были десятки?

Полковник Вячеслав Михайлович Письменный автоматически отмечает огневые точки условного противника. Прямо с листа карты местности, удаленной от гор Афганистана на тысячи километров. И то сказать, на его боевом счету свыше пятисот вылетов. И от такой памяти не избавишься, руководя тем, что мы привыкли называть мирной боевой учебой. Впрочем, как называть – дело десятое. Главное, как выполнять.

Это я видел не раз. Видел, как неторопливо, «след в след», словно по невидимым рельсам, фланировали вертолеты

над передним краем условного противника. Как будто экипажи соревновались в умении быть мишенью. А на самом деле целью таких «учений» являлись показатели, которые никому не хотелось портить. Чем могут эти показатели обернуться при столкновении с безусловным противником, объяснить не надо.

Однако Письменный терпеливо объяснял. И с приходом его на должность заместителя командующего ВВС Центральной группы войск воздушные «парады» резко пошли на убыль.

Штампы, шаблоны... Сколько потерь они принесли нам в небе Афганистана?! С ними Вячеслав Михайлович воевал так же яростно, как с душманами. Многие помнят его «изобретение» с высадкой десанта на господствующие высоты. До него это никому в голову не приходило. Вертолетчики выбирали для посадок ровные места в низинах – и оказывались в ловушке. Мало того, душманы, быстро изучив их стиль, стали минировать «посадочные площадки», занимая позиции на соседних возвышенностях для прицельного огня.

Письменный разработал принципиально новую тактику. Правда, она требовала от экипажей ювелирного пилотирования: малейшая неточность, секундная заминка могли привести к губительным последствиям. Чтобы снять все сомнения в реальности маневра, первым его осуще-

ствил сам Вячеслав Михайлович, возглавив группу вертолетов с десантниками на борту. Появление его машины на гребне каменистой высоты в тылу противника было как гром среди ясного неба. «Гром» и в самом деле последовал незамедлительно.

Что же удивляться легендам об этом офицере? Их пересказывали друг другу не только советские солдаты, но и сами душманы. Тем более что в легендах правды было гораздо больше, чем вымысла.

Изобретательность в боевых условиях – жизненная необходимость. В обстановке, приближенной к боевой, к этому приходится принуждать. И себя, и подчиненных. Впрочем, себя не приходится. Слишком дорого далась полковнику Письменному пятисот его афганских вылетов, слишком жива память о них, чтобы не сверяться с нею во время пусть даже самых мирных занятий. Но когда память одного воплощается в мастерстве, в безукоризненной выучке многих, это уже называется командирским даром. Иными словами, боевой опыт Героя Советского Союза Вячеслава Михайловича Письменного – золотой фонд советской военной науки.

Ну а сны – это его личное дело.

В. СЕЛЕДКИН

Валерий ПОПКОВ

Дни жизни, как кристаллы, многогранны
Мне повидать немало довелось.
Все дорого: и ноющие раны,
И каждый шрам, и соль пролитых слез.
Но подвиг твой мне во сто крат дороже,
Со мною он, покуда я жива.
И сны мои с тревожной песней схожи,
И я ищу для песни той слова.
Как будто перед дружбою в ответе,
Подобно тем, кто за нее шел в бой,
Я к самому прекрасному на свете
Причастна стала всей своей судьбой.

Фазу Алиева

...КАК УЧИЛИ

Капитан Валерий Филиппович ПОПКОВ родился в 1961 году в поселке Кильмезь Сюзунского района Удмуртской АССР. В 1982 году, после окончания Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков, был направлен в одну из частей ограниченного контингента советских войск в Афганистане. За мужество и героизм, проявленные при выполнении задания по оказанию интернациональной помощи, удостоен в 1989 году звания Героя Советского Союза.

Один в небе не воин. В военном небе. Может, в мирном это правило и допускает исключения, но Валерию Попкову сравнивать небо Афганистана не с чем. Здесь он оказался сразу после Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков. Здесь вся его офицерская биография. Да и география тоже.

1982 – 1989. Большие двух с половиной тысяч боевых вылетов. Десантирование, воздушная разведка, доставка боеприпасов и продовольствия, эвакуация раненых, прикрытие транспортных колонн... Его «университеты» начинались в те годы, когда эта война была полна неизвестности не только для нас, но и для самих ее участников. А закончились, когда тайн в афганском небе для него уже не осталось.

Среди множества боевых законов капитан Попков всегда выделял для себя один – закон боевого братства. Очевидный, как аксиома, но требующий доказательств. Каждый день – новых.

Как будто со стороны смотрел он на действия своего командира экипажа С. Болгова в августовский день 1986 года, когда тот, ни секунды не раздумывая (да и не было этих секунд в запасе), под ураганным огнем пошел на посадку к подбитому из ДШК вертолету, а потом взлетел с загоревшимся двигателем и прощитыми пулями топливными баками. Смотрел, хотя сам в это время занимал место летчика-штурмана и отнюдь не бездействовал. И все-таки своим тот подвиг не считает. То была учеба. И совсем незаметно, как, наверное, только на войне и бывает, она закончилась. Уже другие летчики делятся с молодым пополнением «уроками Попкова».

А сам он, давно уже командир экипажа, никакой «школы» создавать и не думал. Ведь Афганистан всем преподает примерно одинаковые уроки. Только «неуды» пересдавать не дает.

...19 января 1989 года они вылетели в паре с капитаном Шариповым. Низкая облачность над Ханабадом скрывала от них предгорья, а их, в свою очередь, от расположившихся внизу банд «непримиримых». И стоило появиться крохотному разрыву в облаках, как машина Шарипова круто пошла вниз, оставляя за собой огненно-дымный шлейф.

Потом он увидел раскрывшийся у самой земли парашют Шарипова и бегущих к нему вооруженных бандитов. НУРСы попковского вертолета заставили их притормозить.

Валерий дважды сыграл с землей в одно «касание». Раз – из машины выскочили трое, прикрыли парашютиста автоматным огнем и бросились к пылающему вертолету. Тут ожили и душманы. Но Попков, резко взмыв вверх, новым залпом напомнил им о себе. Бандиты переключили внимание на воздушную цель и упустили земную. Новое «касание» – и все трое со спасенным Шариповым снова на борту.

На аэродроме он насчитал двадцать одну пробоину в вертолете и абсолютно не думал об уникальности совершенного. Выручить товарища надо было? Надо. Проверить сбитый вертолет, чтобы не оставить в нем раненых, тоже надо. Значит, все сделано как учили. В который уже раз! И сколько еще предстоит?..

До вывода последних частей и подразделений из Афганистана оставалось двадцать шесть дней.

В. ПЕТРОВ

Александр РАЙЛЯН

Верните часть моей души,
Оставшейся за Гиндукушем.
Там меж пылающих вершин
Еще кочуют наши души.

Верните всех моих друзей
С портретов, с карточек настенных.
Они мне ближе и родней
Друзей давнишних, довоенных.

Не останавливайся, жизнь!
Еще не кончились атаки.
Я сам себе кричу: «Держись!»
Зовет труба, и реют стяги.

Игорь Морозов

И НЕВОЗМОЖНОЕ – ВОЗМОЖНО

Подполковник Александр Максимович РАЙЛЯН родился в 1954 году в селе Молдаванское Крымского района Краснодарского края. Окончил Саратовское военное авиационное училище летчиков.

За мужество и героизм, проявленные в период службы в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане, награжден орденом Красной Звезды, в 1988 году удостоен звания Героя Советского Союза.

Днем этот пятачок на уступе каньона еще мог бы сойти для посадки какого-нибудь виртуоза высшего пилотажа. Ночью – исключено. Так доложил вернувшийся на аэродром капитан Букатов, сам, между прочим, к вертолетной эквилибристике привычный.

Ну, раз исключено, полетит Райлян, – к такому решению неразрешимых проблем в эскадрилье успели привыкнуть.

Звезда состоит из пяти лучей. Золотая Звезда Героя – не исключение. Свою награду комэск Александр Райлян «делит» так:

– Один луч – авиационному училищу, в котором учился, и подразделению, в котором служу. Второй – боевым друзьям по Афганистану. Третий – родителям, которые воспитали. Четвертый – жене и сыну, чья доля (ждать и надеяться) едва ли легче солдатской. Ну, и пятый – себе.

Так как же он выглядит, «поделенный на пять» героизм?

...Каньон встретил вертолеты крошечной темнотой – ни луны, ни звезд. И где-то внизу, стиснутые скалами и окруженные душманами, отбивались наши десантники. Там были раненые. Там почти уже не было боеприпасов. Вот почему Райляну пришлось мгновенно решать: что для него более невозможно – приземлиться на крохотный пятачок или оставить ребят без помощи?

Они вылетели вчетвером – два Ми-8 и два вертолета поддержки. В бездну каньона, едва не задевая каменные стены, по альпинистски спустилась одна машина. Описывать посадку на одно колесо не буду: все равно получится вроде небылицы. Но она состоялась.

Утром Райлян тщательно осмотрел машину – ни одной царапины! А в эскадрилье – ни одной потери.

Рассказывая мне о той памятной ночи, Александр не забыл ни одного из ее действующих лиц. Отметил абсолютную достоверность данных Букатова. Хвалил за меткость экипажи вертолетов поддержки под началом Прохорова. Восхищался филигранным мастерством своего штурмана Селиванова...

Я же слушал и с неудовольствием даже прикидывал, на сколько частей «расщепит» командир свой единственный лучик Золотой Звезды?

Сейчас подполковник Райлян служит в Прикарпатском военном округе. В полку, первым командиром которого был Герой Советского Союза Ф. Степанов. Второй полковой Герой, как мне показалось, с большей охотой говорит не о прошлых «подвигах ратных», а о насущных будничных делах. Только в разговоре нашим по-прежнему, как и в Афганистане, звучат одни и те же фамилии. И я совсем не удивляюсь, узнав от сослуживцев, что их комэску совершенно чужда распространенная среди командиров манера подменять собой подчиненных. Даже в делах особой важности. Не удивляюсь, потому что знаю: проверка Афганистаном имеет солидный гарантийный срок. А под мирным небом даже у офицеров редко случаются ситуации, требующие совершения Невозможного.

...Хотя, как сказать. Сколько уж бьется армия, чтобы избавиться от постыдной «традиции» дедовщины! Сдвиги, надо признать, невеликие, но и им приходится радоваться. Разве возможно излечить столь запущенную болезнь быстро, прямо сегодня?

Невозможно? Спросите во второй эскадрилье.

В. ИЗГАРШЕВ

Александр РУЦКОЙ

Он, в общем, не один такой
среди асов высшей пробы.
И все же Александр Ружкой
запомнился особо.

Садимся с ним в автомобиль,
спешим в объезд к стоянке,
чтоб не задела наша пыль
летающие танки.

Взошел на длинное крыло,
переступил в кабину:
– Прости, тебе не повезло –
на одного машина!

Виктор Верстаков

ЧЕТВЕРТОЕ РОЖДЕНИЕ

Полковник Александр Владимирович РУЦКОЙ родился в 1947 году в городе Хмельницком. Окончил в 1971 году Барнаульское высшее авиационное училище летчиков, в 1980 году – Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина.

Дважды находился в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Награжден орденом Красного Знамени. В 1988 году удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время – слушатель Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени К. Е. Ворошилова.

Четыре часа длился «прямой провод». Я смотрел на Руцкого – охрипшего, без кителя, с распущенным галстуком – и думал, что «бой» этот телефонный для полковника далеко не самый легкий. У солдата, по крайней мере, враг определен, а кандидату в народные депутаты в кого «стрелять»? Куда ни глянешь, все вроде свои, за перестройку...

Что, казалось бы, пережить человеку, трижды пережившему собственную смерть? А ведь это только те легендарные случаи, которые известны каждому благодаря прессе и даже «голосам». Еще были «будни». Рядовые вылеты. Когда Александр Руцкой стриг воздух у самой земли, вызывая огонь на себя и таким вот откровенным способом принуждая

огневые точки противника к демаскировке. Этот коронный номер прекрасно знали душманы. И ценили – в три миллиона долларов за голову летчика.

Кто-кто, а Александр Владимирович заслужил спокойную жизнь. Хотя бы тем, что за два года командования авиаподразделением ни одного гроба из Афганистана не вывез, рискуя в экстремальных ситуациях собой.

Три раза, по меньшей мере, смерть подступала вплотную. Первый – когда из подбитой машины он катапультировался не вверх, а под углом вниз. Второй – когда после его относительно удачного приземления (со сломанной рукой, дыркой в голове и перебитым позвоночником) афганские солдаты на какие-то секунды опередили душманов и отбили летчика. Третье рождение произошло уже в 1988-м. Руцкого буквально высосало из разваливающегося самолета и унесло на пакистанскую территорию. А потом он с вывернутыми руками висел на столбе, глядя, как под ногами стекает в тазик кровь зарезанного для вечернего намаза барашка. И не сомневался, чья кровь будет в тазу после намаза утреннего.

Пронесло. Дал-таки заработать банде три миллиона. И наотрез отказался в

Исламабаде отрабатывать выкуп предательством. Еще не зная, что стал знаменитостью.

...В его депутатской «команде» все сплошь «афганцы» – солдаты и офицеры. Работа им подвернулась под стать военной – без выходных и перерывов на обед. И не с конкурентами они сражались. С бесхозяйственностью, демагогией, хамством, нищенским существованием многих людей. Сколько раз за время этой борьбы спрашивал себя Руцкой: по силам ли она ему, имеет ли он в ней право на командный пост, правильно ли выбрана цель? Вопросы, которых в Афганистане полковник себе не задавал. На войне они – прямой путь к отставке.

Какое еще событие может взволновать человека, пережившего три рождения?

Еще одно рождение. Гражданина Руцкого. Он так и говорит избирателям: «Я прежде всего Гражданин, а потом военный!».

Ю. ШАБАНОВ

Виктор СИНИЦКИЙ

Далеко от России до этой земли,
где зимы не бывает, где воздух, как пламя,
где сквозь жаркую пыль еле виден вдали
апельсиновый сад с золотыми плодами.

Увядает листва на деревьях в саду,
пересохшие корни цепляют за ноги.
Я воды принесу, но сначала найду,
кто стреляет отсюда по нашей дороге.

Шевельнулась и вскинулась ветка вдали,
успеваю залечь, за корнями укрыться.
Далеко до России от этой земли,
если сад перейду – вдвое путь сократится...

Из песни, которую пели советские солдаты в Афганистане

«МИННАЯ ЖАТВА»

Виктор Павлович СИНИЦКИЙ родился в 1967 году в селе Вербяж Воловецкого района Закарпатской области.

Осенью 1985 года призван в ряды Вооруженных Сил СССР. Службу проходил в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Удостоен звания Героя Советского Союза.

С 1987 года работает водителем на Первомайском заводе города Бердянска.

...По горному серпантину черепашьим темпом ползет колонна «КаМАЗов» и «Уралов». Ее возглавляют три БМП – боевые машины разминирования. Первые две разрыхляют грунт, третья с помощью тяжеленного каткового трала его утрамбовывает. Цель? Подорваться на mine.

С тех пор как на горных дорогах появились неизвлекаемые фугасы, мины замедленного действия и прочие «посевы» поднаторевших в минной войне душманов, этот шанс (самоподрыва) чаще всего выпадает третьей машине, на которой обычно и ездил механиком-водителем младший сержант Виктор Синицкий.

На броне его БМП вмятины и шрамы – летопись боевого пути. Первый самоподрыв совпал чуть ли не с первым сопровождением колонны, когда Виктор вел машину уже самостоятельно. Мина его все-таки обманула, пропустив многотонный каток, и рванула под днищем так, что машина взвилась на дыбы...

Чуть позже, когда товарищи меняли траки гусениц у зависшей над пропастью БМП, Виктор, приходя в себя от контузии, думал: а все-таки повезло! Сработай мина помедленнее, удар приняли бы на себя днища грузовиков с продовольствием. Ремонт продлился недолго: через несколько минут Виктор занял свое штатное место.

Таков парадокс специальности: повезло, что подорвался. И таких «удач» Виктору Синицкому выпало восемь.

Заслушав перед строем приказ о собственном увольнении, он пошел в автопарк. В последний раз: помочь новичкам. Кончилось это просьбой к комбату о разрешении сопроводить новичков в их первом боевом выезде.

Душманы попрощались с ним «в лучших традициях». Уже через несколько часов после выезда Виктору пришлось прыгать с обрыва в горную речку, куда потащило изуродованную взрывом машину младшего сержанта Воронцова. Ледяной поток сбивал с ног. Срывая ногти, Виктор отдирает заклинившуюся крышку люка, под которой находился потерявший сознание механик-водитель... Разжимал его руки, мертвой хваткой сцепившиеся в рычаги управления, а потом, прикрывая телом, волок Воронцова в «мертвую зону» под утесом, чтобы переждать там обстрел. И в который раз, наверное, думал: повезло.

Вот так закончил службу Герой Советского Союза Виктор Синицкий. Тракторист по гражданской специальности.

О. ВАЧАЕВ

Борис СОКОЛОВ

Под ноги катится тропа,
В конце тропы – твоя судьба.
Она не зла и не глупа,
Она бесстрашна.
Здесь пуля дура не всегда
И кровь людская – не вода,
Но все ж горит твоя звезда
И жизнь прекрасна!

Из песни, которую пели советские солдаты в Афганистане

КОММУНИСТ, ЧЕКИСТ, ГЕРОЙ

Майор Борис Иннокентьевич СОКОЛОВ родился в 1953 году в Улан-Удэ. Окончил военное училище.

В течение двух с половиной лет проходил службу в составе ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан в качестве сотрудника органов военной контрразведки. Награжден орденом Красной Звезды.

В 1985 году за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи, Б. И. Соколов удостоен звания Героя Советского Союза.

С 1986 года проходит службу в одном из подразделений Комитета государственной безопасности СССР.

Афганистан оставил трагический след в сердцах сотен тысяч советских людей. Пришло время рассказать и о том, что в этой непростой войне рядом с солдатами и офицерами во всех ратных делах участвовали армейские чекисты. Суровую школу Афганистана плечом к плечу с воинами прошли военные контрразведчики, выполнявшие свой долг по обеспечению безопасности ограниченного контингента советских войск.

Один из них – Борис Соколов. Его афганские будни мало чем отличались от будней сотен других военных контрразведчиков, заслуживших добрую память всех, с кем их свела судьба на опасных дорогах Афганистана. Ими разоблачено и пресечено множество шпионско-диверсионных и террористических акций мятежников и их западных покровителей против советских войск, освобождены из плена десятки военнослужащих Советской Армии.

Из представления капитана Соколова Бориса Иннокентьевича к званию Героя Советского Союза:

«Принял участие в 64 операциях общей продолжительностью 269 суток. В ходе операций проявил смелость, отвагу и мужество. В сложной боевой обстановке действовал уверенно, принимал грамотные решения, не раз обеспечивал успешное выполнение подразделением боевых задач».

В боевых условиях деловые качества офицера как на ладони, а его, чекиста, тем более. Так было и в тот мартовский день 1984 года, когда во время посадки советских воинов на вертолеты они попали под шквальный огонь банды. Соколов и начальник штаба майор Якушев сумели организовать эффективную оборону, обеспечив посадку воинов в боевые машины. И последними вышли из боя.

На войне трудно отделить жизнь армейского контрразведчика от военной будней других советских офицеров. Только, может быть, контрразведчику чуть-чуть сложнее, ибо у него есть еще и свои, чекистские задачи. Впрочем, противник скидок на это не делает.

В январе 1984 года Соколов и старший лейтенант А. Головин захватили важные документы, содержащие сведения о причастности западных спецслужб к крупным враждебным акциям против Афганистана, списки агентуры мятежников. Це-

на этому – страшный бой, в котором участвовал и Борис.

Не раз коммунисту Соколову приходилось в критических боевых ситуациях брать на себя командование. Так случилось и в феврале 1984 года, когда Борис, контуженный, все же сумел возглавить подразделение и вывести его из боя с минимальными потерями.

И еще один, может быть, самый значимый штрих в боевой биографии Бориса Соколова. Чекистское подразделение, в котором он служил, активно занималось освобождением советских военнослужащих, попавших в плен. Эта работа, всегда связанная со смертельным риском, требовала от военных контрразведчиков большого личного мужества и готовности к самопожертвованию: надо было иметь огромное самообладание и смелость, чтобы ходить безоружным в лагере душманов и под дулами автоматов вести с ними переговоры.

Многим советским военнослужащим помогли тогда они вернуться к своим матерям.

Еще недавно Борис Соколов был одним из тех героев, о которых писать было нельзя. Теперь об этом, как видите, пишут, и даже в плакатах.

В. МЕДВЕДЕВ

Григорий ХАУСТОВ

Мы шли, не ведая сомнений:
Упреки – в спину, пули – в грудь!
Междувоенных поколений
В нас сконцентрирована суть!

Мы шли вперед, покуда сердце бьется,
Мы год за три укладывали в час.
И это нам когда-нибудь зачтется,
Скорей всего, когда не станет нас.

Мы слабо верим в чудеса,
Но верим искренне в приметы.
И наших судеб паруса
Иными ветрами воздеты.

Игорь Морозов

НАГРАЖДАЕТСЯ... НЕБОМ

Полковник Григорий Павлович ХАУСТОВ родился в 1939 году в станице Успенская Белоглинского района Краснодарского края. Окончил Качинское высшее военное авиационное училище летчиков.

Служил на различных должностях. Воевал в Египте, был военным советником на Мадагаскаре.

С 1987 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Совершил 670 боевых вылетов. В 1989 году удостоен звания Героя Советского Союза.

В настоящее время служит в Краснознаменном Одесском военном округе.

– Разрешите сбивать? – запросил ведомый.

– Запрещаю, – ответил Хаустов.

«Фантомы» были пакистанские: сбивать в самом деле нельзя. Но и позволить им срыв бомбово-штурмового удара по «непримиримым» тоже нельзя. Значит, надо ошеломить противника неожиданным маневром, заставив его думать о собственной безопасности... И звено прикрытия, на крутом вираже зайдя со стороны солнца, пошло на сближение. Бой был выигран корректно, без единого выстрела, на одном мастерстве.

Филигранное мастерство для старшего летчика-инспектора – качество из разряда «само собой разумеющихся». Григорий Хаустов подтвердил его хотя бы тем, что потеря среди летчиков, когда он водил их или прикрывал, не было ни одной за 670 боевых вылетов. Именно столько насчитывает его летный стаж за два срока службы в Афганистане. В небе он дома.

На земле... Вряд ли кому из его коллег столь же тяжело давалась борьба с «земным притяжением».

Начать с того, что в летное училище он опоздал. На год. 22 – возраст для военного летчика бесперспективный. Еще два года ушло на просьбы, поездки в Москву, «к Никите Сергеевичу», приемы в Главном штабе ВВС, письма, письма, письма... Одно из них было опубликовано в «Красной звезде». С редакционным послесловием, суть которого сводилась к короткому: «Разрешили!»

Курсантом он стал в двадцать четыре, лейтенантом – в двадцать восемь. И с тех пор «проклятье возраста» Хаустова уже не отпускало. Возраст закрывал для него должности – от командира звена до комэска. Для получения их ему требовалось вдвое-втрое больше заслуг, чем любому «очереднику». Однажды на проверке его эскадрилья восхитила маршала авиации, и он заставил офицера тут же, на крыле, писать рапорт на учебу в академию. Возраст оказался «влиятельнее» маршала.

Рапорты о направлении в Афганистан он писал три года. Возраст не сдавался. На сей раз справиться с ним помогло опять же личное упорство и... XXVII съезд партии.

Получается, в бою – легче всего. Там, по крайней мере, никто в нем не сомневал-

ся. Тем, кто рядом, под прикрытием Хаустова – на черта им его анкетные данные! Но где-то далеко, выше неба и дальше самых дальних гор, есть инструкции, есть чиновники в погонах... И для них он, боевой офицер с бесценным боевым опытом, – не более чем порядковый номер...

Вернувшись на Родину, он понял, что ни орден Красного Знамени, ни орден Красной Звезды, ни афганский орден «За храбрость» не способны защитить его от возраста. Несколько конфликтов в управлении боевой подготовки авиации округа, короткая борьба за перестройку системы подготовки летчиков, и... пошли намеки. Выслуга, мол, есть, пенсия будет. Или ищи себе сам должность.

«Пенсионера» вновь принял Афганистан. И отпустил одним из последних. Он пахал небо над маршрутами, по которым возвращались домой наши колонны, отгоняя от них бандоформирования.

Мы любим порассуждать о природе подвига. Мотивация, психология... Подвигом Григория Хаустова можно считать уже то, что он четверть века назад сумел подняться в небо. И поднимается до сих пор.

И. ЕСЮТИН

Олег ЮРАСОВ

Он был спокоен, ясно осознав,
Что дрогнуть даже на мгновенье
Ему нельзя, – он не имеет прав
Ни на испуг, ни на сомненье.
Он понимал, что подвиг – как наказ
Друзьям и братьям по оружию,
Как тот огонь, что в сердце не угас
И ныне выплеснут наружу.
На бой с врагами встали все друзья,
И беспощадна эта схватка,
И подвигу теперь одна цена –
Жизнь, отданная без остатка.

Фазу Алиева

ЧТО ИМ ОТМЕРИЛА ВОЙНА

Майор Олег Александрович ЮРАСОВ родился в 1954 году на станции Щербинка Ленинского района Московской области. Окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище имени Ленинского комсомола.

С 1987 года – в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Награжден двумя орденами Красной Звезды.

23 января 1989 года, за три недели до окончания вывода советских войск, погиб в бою. За мужество и героизм, проявленные в экстремальной ситуации, удостоен посмертно звания Героя Советского Союза.

6 сентября 1987 года.

Сегодня прилетел к месту службы – в кишлак Анава в ущелье Панджшер. Тоскливо сжалось сердце. Куда попал, в какой век? Низкие дувалы, дома из глины и камней. Людей не видно. Только на площадке приземления – солдаты в бронезилетах.

Познакомился с начальником штаба нашего батальона капитаном Олегом Юрасовым. Лицо очень подвижное, глаза с хитринкой, в руке чувствуется крепкая сила, сам быстрый как юла. Поздоровались, он спросил: «Ну, как тебе наши места? – и сам ответил: – Я-то уже пообтерся за три месяца...»

9 сентября 1987 г.

Три дня идет минометный обстрел нашей группировки. Сидим на КП батальона. Олег у радиостанции отдает распоряжения на сторожевые заставы, корректирует огонь артиллерии по выявленным целям, при этом зло щурится и кроет «духов» крепким русским словом.

31 декабря 1987 г.

Готовимся к встрече Нового года. Вторые сутки идет дождь. Утром ходил на заставу № 16, Олег – на № 12. Отнесли ребятам яблоки, сыр, колбасу. Настроение у всех тревожное: «духи» ведь тоже знают, что у нас Новый год, и могут всякий фокус выкинуть.

Вечером собрались у меня в комнате: комбат подполковник А. Серебряков, начальник штаба капитан О. Юрасов и особист. Пили «Sisi» – апельсиновый напиток, ели плов, яблоки. Говорили о семьях, доме, о той жизни, что ждет в Союзе. Тогда Олег сказал: «Мне бы до отпуска дотянуть, а там уже не страшно. Ведь есть поверие: если не убили за первые четыре месяца, дальше вероятность погибнуть – самая минимальная...»

25 мая 1988 г.

После шести лет пребывания в Панджшерском ущелье наш батальон вывели в город Баграм.

Колонну вел Олег Юрасов. Я ехал за ним на БМП. У одинокого кишлака остановились. Втроем – я, капитан Паша Морозов и Олег сфотографировались. Запомнил его слова: «Теперь башку не подставляй, судьбу так часто испытывать нежелательно...»

8 декабря 1988 г.

Олегу Юрасову, капитану С. Лохину и врачу батальона старшему лейтенанту В. Зазулину пришли ордена Красной Звезды.

Собрались по-фронтовому. В кружке обмыли это дело. Были и тосты за награжденных, за судьбу родных, третий – молча... Олег тогда вспомнил своих дочерей. Так ему хотелось к семье... Как и всем присутствующим.

1 января 1989 г.

Новый год все офицеры встречали вместе, за исключением дежурных по роту и батальону.

До вывода войск остались считанные дни. Обостренно хочется жить, но так медленно тянется время...

Все, кто служил в Афгане, говорят, что самый тревожный период – перед заменой. «Заменщиков» и на операции уже не берут, чтобы чего-нибудь не случилось. А мы, получается, на все сто процентов «заменщики». У кого же судьба будет счастливая? Кто доживет? Этот немой вопрос в душе у каждого из нас...

23 января 1989 г.

До вывода последнего солдата осталось 23 дня.

В 6.30 начали войну.

...Олег успел только крикнуть: «Духи...». Когда его, смертельно раненого, принесли на командный пункт батальона, он еще подавал признаки жизни, но слишком много крови впитала афганская земля...

Из записной книжки замполита второго парашютно-десантного батальона Сергея Богачева

ПО АФГАНСКИМ ДОРОГАМ

СЛОВО О МУЖЕСТВЕ

Перед вами четвертый, заключительный комплект открыток о воинах – Героях Советского Союза, удостоенных столь высокого звания за мужество и доблесть при выполнении служебных и интернациональных задач в Республике Афганистан. Все они – и павшие, и живые – сегодня не только в нашей памяти, но и в армейском боевом строю, на его правом фланге.

Я внимательно следил за выходом этих изданий. Знаю, с каким интересом они читались и читаются теми, кто прошел через афганскую войну. Помню, что для всех, кто уезжал «из-за речки» домой, они были одним из самых дорогих подарков. А для тысяч матерей, отцов, жен, братьев, сестер и детей здесь, на Родине, – хоть какой-то информацией о близких. Много раз приходилось мне встречать портреты Героев в ленинских комнатах, казармах, школах...

Всмотритесь в их лица! Наверное, многим покажется, что они уже где-то встречали их. И в этой схожести есть символический смысл, ибо Герои такие же земные, обыкновенные, как их товарищи по службе. Только в минуты испытаний, когда воедино сливалось дыхание жизни и смерти, им довелось сделать единственный выбор, продиктованный

чувством долга, совести, боевого товарищества, братства.

Сегодня много ведется разговоров вокруг афганской темы. Но никому не дано права перечеркнуть отвагу, мужество. Тысячи и тысячи советских парней достойно выполнили на афганской земле свой воинский долг.

Именно об этом рассказывают комплекты открыток, выпущенные издательством «Плакат». В них собраны только факты, конкретные и реальные эпизоды о самых достойных. Конечно, геройских поступков было много больше. Подвиги повторялись десятки, сотни раз. И время, отделяющее нас от тех дней, позволит подробнее рассказать о них. Но эта серия, шедшая вместе с советскими воинами по трудным дорогам войны, была первой. И весь материал, собранный в четырех изданиях, как поэтический, очерковый, так и фотодокументальный, вместе с фотографиями живых и рисованными портретами погибших воинов – наше бесценное достояние.

Г. А. СТЕФАНОВСКИЙ

генерал-полковник

Заместитель начальника

Главного политического управления

СА и ВМФ